

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

заведующего Международной лабораторией позитивной психологии личности и мотивации ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», доктора психологических наук, профессора Леонтьева Дмитрия Алексеевича на диссертацию Гусейнова Александра Шамильевича «Протестная активность личности», представленную на соискание ученой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблема протестной активности личности представляет собой малоизученную в психологии проблему. В современных условиях ускорения и интенсификации социальной динамики практически во всех регионах Земли и размывания традиционных социальных иерархий протестная активность людей образует широкий спектр разнообразных форм от крайне иррациональных и разрушительных, до конструктивных и двигающих общество вперед, на новую ступень развития. Вместе с тем тема протестной активности является сильно политизированной в разных вариантах, и избегающие излишней политизированности научно-психологические подходы к этой проблеме на сегодняшний день крайне востребованы. Поэтому тема диссертационного исследования А.Ш. Гусейнова, направленного на рациональное понимание проблемы, порой весьма болезненной в социально-политическом контексте, безусловно крайне актуальна.

Протестная активность рассматривается автором на индивидуальном уровне, в соотнесенности с процессом самоопределения личности в макросоциальных координатах, определяющим как различные ее варианты, так и ценностно-смысловое содержание. При этом значимыми становятся не только макросоциальные влияния важнейших социокультурных детерминант конкретного исторического процесса, но и микроконтексты, в рамках которых происходит формирование протестной активности личности. Рассмотрение протестной активности как личностной характеристики позволяет по-новому взглянуть на неоднозначный феномен протестной активности.

Новизна исследования и его теоретическое значение.

Новизна научных результатов диссертационного исследования заключается, прежде всего, в том, что феномен протестной активности личности впервые стал предметом системного психологического исследования. Мне неизвестны не только отечественные, но и зарубежные психологические исследования этой проблемы, сопоставимые по ее охвату с диссертационным исследованием А.Ш. Гусейнова. Автором проведена систематизация и анализ теоретических представлений и результатов эмпирических исследований феномена протестной активности личности в психологической науке, выявлены основные направления и ведущая

тенденция исследования протестной активности личности, что позволило создать теоретико-методологическое основание исследования в рамках субъектного подхода на основании положений субъектно-бытийного подхода и предложить развернутую концепцию протестной активности личности. Автором также разработаны новые диагностические и исследовательские методы освоения изучаемого феномена, в частности, сконструирован опросник протестной активности личности, который обладает хорошими психометрическими показателями и позволяет анализировать формы протестной активности личности с учетом их психологической специфики. Обосновано понимание протестной активности личности как процесса, направленного на реструктурирование внешнего (микро- и макросоциума) в соответствии со спецификой самоопределения личности в конкретно-исторических противоречиях.

В диссертации разработана эвристичная типология форм протеста (нигилизм, негативизм, оппозиция, эмансипация, высший и негативный эскапизм) и проделана работа на пути к построению объяснительной модели протестной активности личности, описывающей их психологические характеристики, что позволяет проследить зарождение и развёртывание этих форм в разных структурных образованиях личности, а также соотносить эти формы друг с другом. Автором проведена систематизация дифференциальных критериев конструктивных/деструктивных форм протестной активности личности в соответствии с особенностями ценностно-смысловой направленности, картины мира, мотивационно-потребностной сферой, бытийными противоречиями и способами их решения, с характером экзистенциального выбора и спецификой субъектной активности личности, что позволяет анализировать психологическую структуру протестной активности личности. Сформировано представление о протестных формах как устойчивых явлениях, по своей структуре соответствующих модусам бытия личности, оформившимся в результате экзистенциального самоопределения, что позволяет уйти от одномерного и стереотипного понимания протеста исключительно как деструктивного феномена. Кроме того, сформулирован ряд положений, перспективных с точки зрения дальнейшего изучения других разновидностей социальных деструкций. В частности, классифицированы и проанализированы разноуровневые противоречия, уровень, характер и способы разрешения которых зависят от экзистенциального самоопределения и специфики позиционирования личности. Обосновано положение, что различным формам протестной активности соответствуют разные типы бытийных противоречий, с которыми сталкивается личность в процессе взаимодействия с миром. В работе уточняется и дополняется новым эмпирическим содержанием понятие «субъектность личности».

Итогом проведенного теоретического и эмпирического исследования является разработанная автором на концепция протестной активности личности. Она представляет собой сложный комплекс методологических, теоретических, методических и прикладных положений и средств,

обеспечивающего возможность рассмотрения протестной активности в онтологическом аспекте. На основе созданной автором модели протестной активности личности эмпирически выявлены, систематизированы и обобщены ряд закономерностей протестной активности личности, ее психологическая сущность, структура, ключевые компоненты и специфика проявлений.

Степень обоснованности и достоверности научных положений и выводов.

Анализ содержания диссертации А.Ш. Гусейнова свидетельствует о серьезной степени обоснованности выводов, сделанных автором. Работа строится на основательном теоретическом фундаменте и характеризуется логической последовательностью в изложении, масштабной и репрезентативной выборкой респондентов, использованием надежных и апробированных методов и методик, в том числе авторских, корректным применением методов статистической обработки результатов. В диссертации используется адекватный задачам исследований инструментарий, к которому относится и сконструированный автором опросник протестной активности личности.

Значимость полученных результатов для практики.

Практическая значимость работы А.Ш. Гусейнова определяется, прежде всего, возможностью дифференцированного подхода к различным формам протестной активности. Диссертационные данные позволяют прогнозировать возможные эффекты протестной активности личности и ее протекание, ставить задачи профилактики деструктивных форм протестной активности и направления ее в конструктивное русло, тем самым смягчая конфликтные формы взаимодействия индивида и социума. Созданная модель протестной активности личности открывает возможность объяснения определенных форм поведения, традиционно относимых к психопатологической симптоматике, в терминах структурно оформленных протестных форм, как выражение личности в целом.

Разработанный комплекс психодиагностических процедур, описанный в публикациях автора, может быть использован в научно-исследовательской работе, диагностической практике, а также в практике индивидуального консультирования. Материалы диссертационного исследования могут быть востребованы в междисциплинарном научном дискурсе, поскольку охватывают проблемное поле многих гуманитарных наук – социологии, социальной психологии, философии, политологии и др.

Общая характеристика работы и публикаций по теме исследования.

Качество оформления автореферата.

Диссертация имеет традиционную для докторской диссертации по психологии структуру. Текст диссертационного исследования изложен на 505 страницах, состоит из введения, шести глав, заключения, списка литературы (563 источника, из них 148 на английском языке) и приложений, текст рукописи иллюстрирован таблицами и графиками. Основной текст

изложен и структурирован с высоким уровнем систематизации и обобщения материала.

В первой главе «Эволюция представлений о феномене протестной активности личности» автор анализирует и интегрирует взгляды о феномене протестной активности, сформулированные в границах психологического и междисциплинарного знания, отраженного в мифологии, искусстве, философии и социологии, в целостную систему представлений. Автор справедливо отмечает ограниченность объяснительного потенциала традиционных линейных моделей протеста, поскольку эти модели игнорируют ценностно-смысловой уровень личности, сильно упрощают образ человека, пребывающего в условиях усложненной реальности и неопределенности, которая стала системообразующим признаком бытия личности. Признавая несостоятельность адаптивной парадигмы для объяснения сущности протестной активности личности, диссертант обосновывает возможность выбора предметного поля «личность и бытие» в качестве внутренней опоры концепции протестной активности личности.

Во второй главе «Специфика психологического знания о протестной активности личности» рассмотрены основные психологические подходы к исследованию феномена протеста, выявлена и обоснована основная тенденция исследования феномена – от статичной инструментальной интерпретации к бытийной, экзистенциальной. Рассматривается процесс зарождения протестной активности личности и ее формирования в рамках разных возрастных этапов, обсуждается цикличность и широкий спектр проявлений этого феномена в онтогенезе. Получено представление о движущих силах протестной активности, связанной со сложным процессом поиска идентичности и обретения автономности, обусловленной несоответствием предлагаемого или навязываемого обществом социально желательного образа внутренней сущности.

В третьей главе «Методологические и теоретические основания для психологической типологии форм протестной активности личности» задается общая методологическая установка на рассмотрение протестной активности личности как многомерного и противоречивого феномена, проявляемого в многообразии своих форм. Дается обоснование целесообразности введения и выделения форм протестной активности личности – эмансипации, нигилизма, эскапизма, оппозиции, негативизма, которые мало описаны в литературе и недостаточно дифференцированы. На основе теоретического анализа и с помощью категориально-понятийного аппарата субъектно-бытийного подхода выделены и описаны компоненты системы протестной активности личности (ценностно-смысловая направленность, мотивационно-потребностная сфера, образ мира, бытийные противоречия в сочетании с ведущими параметрами – экзистенциальным самоопределением и субъектным позиционированием), показана их тесная сопряженность и взаимовлияние. На основе указанных параметров описана психологическая структура протестной активности личности, позволяющая интерпретировать ее разнообразные проявления. Подробно описана стратегия построения

авторского опросника «Протестная активность личности» как инструмента диагностики протестных форм и процедура проверки его валидности.

В четвертой главе «Специфика форм протестной активности личности (на основании эмпирических исследований)» в соответствии с авторской концепцией протестной активности личности осуществлена конкретизация и содержательное наполнение деструктивных и конструктивных форм протеста на основе компонентов системы протестной активности личности. Специфика каждой формы протеста определяется, исходя из содержания проблем и противоречий личности как субъекта протестной активности. Полученные результаты представлены как в текстовой форме, так и в виде таблиц. Применение методов статистической обработки результатов позволило установить некоторые психологические закономерности протестной активности личности, выявить специфику протестных форм. Автором формулируется определение протестной активности личности, которая понимается как процесс, направленный на реструктурирование внешнего (микро- и макросоциума) в соответствии со спецификой самоопределения личности в конкретно-исторических противоречиях.

В пятой главе «Неуспешность самоопределения в противоречиях современности как основа деструктивной протестной активности личности» предпринята попытка объяснения тенденции, связанной с возрастанием привлекательности экстремистских форм поведения, особенно среди молодежи. Феномен протестной активности вводится в широкий социальный контекст, заостряется внимание на сущностных противоречиях современности и проблеме самоопределения молодежи в конкретно-исторических противоречиях. Рассматриваются условия, при которых деструктивные формы протеста переходят в категорию угроз безопасности личности и социума. Интересным аспектом этой части работы является рассмотрение радикализации форм протеста в контексте удовлетворения экзистенциальных потребностей, выделенных Э. Фроммом. Описываются психологические механизмы смещения, искажения, инверсии и подмены, действие которых затрудняет адекватное восприятие реальности и только создает видимость разрешения экзистенциальных вопросов бытия. Этот анализ позволяет диссертанту выявить доминирующую жизненную позицию личности экстремиста по отношению к миру - утверждение себя в смерти. Обсуждаются возможности профилактики деструктивной протестной активности в молодежной среде и рассматриваются условия, при которых устраняются причины для деструктивного протеста.

В шестой главе «Субъекты протестной активности: ложная и истинная субъектность» рассмотрены основные подходы изучения субъектности. Конструкт субъектности раскрывается через понятие активности, которое в субъектном подходе рассматривается в соотнесенности с жизнедеятельностью и жизненным путем, в субъектно-бытийном подходе – в соотнесенности с модусами ее бытия. Обоснована и изложена одна из ключевых идей концепции, заключающаяся в том, что существуют формы протестной активности личности, обладающие признаками ложной или

истинной субъектности, обозначены их дифференциальные критерии. Не будучи последователем субъектно-бытийного подхода, я не берусь оценить вклад автора в его теоретическое обоснование, однако могу констатировать демонстрируемый автором хороший уровень теоретического анализа.

В Заключении диссертации обсуждены результаты проведенного исследования, сформулированы выводы.

Оценивая диссертационную работу А.Ш. Гусейнова в целом, можно сказать, что он поставил себе очень сложную и масштабную задачу и в общем и целом успешно решил ее. Сделанная им работа хоть и не решает всех проблем и ставит ряд вопросов (об этом ниже), но по сути формирует соответствующую предметную область и предлагает достаточно обоснованный тезаурус для ее дальнейшего исследования. Автору удалось решить целый комплекс довольно сложных промежуточных задач:

- 1) определены методологические и теоретические основания для изучения, классификации, интерпретации форм протестной активности личности в конкретном социально-историческом контексте;
- 2) выявлена динамика протестной активности личности в онтогенезе, раскрыты предпосылки, определяющие специфику содержания протестной активности личности на разных этапах личностного становления, что позволило увидеть целостную картину взаимосвязи индивидуально-личностных и социальных детерминант в процессе формирования протестной активности.
- 3) разработана типология протестных форм и заложены основания для модели протестной активности личности, объясняющей ее различные проявления и условия негативной трансформации протестной активности;
- 4) описана психологическая структура протестной активности личности, выделены ее системообразующие компоненты, показана их тесная сопряженность и взаимовлияние, иерархия в протестных формах, что позволило определить их специфику;
- 5) установлена специфика субъектной ориентации личности в различных формах протестной активности;
- 6) разработан опросник протестной активности личности как надежный и валидный инструмент исследования;
- 7) классифицированы противоречия, актуализируемые в конкретном социально-историческом контексте, под знаком которых осуществляется протестная активность личности определенного рода, что позволило уточнить условия психологического равновесия или его нарушения по системным позициям «личность-общество» и «личность-государство».

Сделанное автором вполне обосновывает его притязания на ученую степень доктора психологических наук. Вместе с тем, к работе естественным образом возникает ряд вопросов. Эти вопросы делятся на две группы.

Первая группа вопросов относится к тому, что сделано автором в русле выбранной им логики и методологии исследования и касается тех моментов работы, которые, не снижая общей оценки сделанного, все же обращают на себя внимание как недостатки работы.

1. Автор идет путем соединения максимально широкого междисциплинарного круга взглядов, идей и концепций. В разделе, посвященном методологическим основаниям работы, он перечисляет довольно много разных идей и концепций, не выстраивая их иерархии. В тексте работы автор ссылается на большое число заслуживающих внимания авторов, причем ни с одним из них не спорит. Соглашусь, что этот путь продуктивен, но до определенного предела; с какого-то момента становится желательной большая строгость теории и более избирательное авторское отношение по отношению к предшественникам, вплоть до протестной активности по отношению к каким-то из них. Избыточность многих теоретических ходов драпирует логику изложения, мешает ее восприятию и текст мог бы выиграть от сокращения необязательных теоретических фрагментов.
2. Несмотря на то, что автор раскрывает специфичность протестной активности как особого вида активности, подчеркивая, что она представляет собой разновидность модусов бытия и специфицируется важнейшими онтологическими характеристиками (противоречиями и субъектным позиционированием), автор не затрагивает такой, на наш взгляд, важный аспект, как соотношение этого вида активности с другими видами активности. Отсюда во многом вытекает неполнота предлагаемых автором определений и непонятность и даже грамматическая несогласованность, например, такой формулировки: «Конструкт протестной активности личности предстает как сложный интегральный психологический феномен, проявляемый в конкретно-историческом контексте и варьируемый вокруг двух полюсов психодуховной жизни личности (конструктивного/деструктивного), результирующих в различные формы протеста...» (с. 430).
3. Автор делает ставку на комплексный характер примененных методических средств и многообразие дополнительных методов, используемых для валидации. Вместе с тем в эмпирической части работы (гл. 4,5) недостает обоснования выбора примененных методов, которые весьма многочисленны и разнообразны по своим методическим основаниям. Некоторые из них вызывают вопросы, например, шестнадцатифакторная методика Кетелла, на мой (и не только на мой) взгляд уже мало полезная в современном контексте.
4. Автором не представлены (лучше всего это было бы сделать в Приложении) сводные описательные статистики полученных им данных, что ограничивает возможность читателя диссертации самостоятельно оценить достоверность выполненных подсчетов.
5. Хотя, как уже отмечалось, большим достоинством работы является последовательное проведение психологического анализа без его смешения с этическими и политическими оценками, в отдельных местах (в частности, в главе 4) недостаточно аккуратно разведены психологические, политические, медийные и обыденные понятия. В частности, в параграфе, посвященном оппозиции как характеристике протестной активности,

происходит смешение лиц с высокими значениями по соответствующей шкале авторской методики, к которым относятся все приведенные количественные данные, с оппозицией как политической и даже, скорее, медийной категорией. По отношению к первым автор употребляет даже без каких-либо оговорок понятие «оппозиционеры» (с. 313 и др.), что идет вразрез с психологическим словоупотреблением и порождает ложное понимание.

6. Столь масштабная работа вряд ли нуждается в конкретных гипотезах, тем более что гипотезы, приведенные на с. 9, сформулированы так, что трудно понять, как их можно подтвердить либо опровергнуть. Скорее всего, само их наличие — это дань стереотипным представлениям о структуре работы, а в данной работе они просто не нужны.

Помимо этой группы вопросов, возникает еще поле для научной дискуссии с автором не в плане оценки исследования как квалификационной работы, а в плане перспектив исследования области. В частности, выбранная автором типологическая стратегия представляется важным шагом для структурирования проблемной области, однако она дает статичную картину, ограничивая возможности понимания путей взаимопереходов одних форм в другие и путей их развития в онтогенезе. Есть и другие вопросы, выходящие за рамки обсуждения собственно докторской диссертации, но оставляю их за рамками данного отзыва. В целом все высказанные замечания не сопоставимы по масштабу с общими результатами работы и не снижают общей оценки сделанного автором.

Заключение. Обобщая вышеизложенное, можно сделать заключение, что диссертационная работа Гусейнова А.Ш. представляет актуальное в социальном, научном и практическом плане психологическое исследование, обладающее новизной исследовательского подхода и результатов, адекватным и достаточно полным обоснованием научных положений и выводов и их значимостью для теории и практики. Многочисленные публикации по теме диссертации достаточно полно отражают ее содержание. Автореферат по содержанию и форме соответствует необходимым требованиям и достаточно полно отражает характер и результаты выполненного исследования.

Диссертация А.Ш. Гусейнова является завершенной самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное научное и социально-экономическое значение. Она содержит результаты, имеющие значение не только для психологии личности, они также органично входят и в общее поле современного гуманитарного знания. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии в пп. 18 (в части «Мировоззрение и смысложизненное самоопределение»), 23 (в части «Психология активности»), 31 (в части «Направленность личности, жизненные и ценностные ориентации. Самосознание и самооценка. Движущие силы развития личности. Личностная зрелость») и 33 «Проблема субъекта в психологии».

Диссертационное исследование «Протестная активность личности полностью соответствует требованиям п. 9 постановления Правительства РФ «Положения о присуждении ученых степеней» (от 24 сентября 2013 г. № 842), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора психологических наук, а его автор – Александр Шамильевич Гусейнов заслуживает присуждения ученой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

Сведения об официальном оппоненте:

Фамилия, имя, отчество: Леонтьев Дмитрий Алексеевич

Ученая степень (шифр и наименование специальности): доктор психологических наук по специальности 19.00.01 - общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки),

Ученое звание: профессор

Место работы: Международная лаборатория позитивной психологии личности и мотивации ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Должность: заведующий Международной лабораторией позитивной психологии личности и мотивации ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», профессор.

Сайт организации: <https://www.hse.ru/>

e-mail: hse@hse.ru

Почтовый адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Телефон: (495) 771-32-32

19 декабря 2016 г.

Леонтьев Дмитрий Алексеевич

Подпись заверяю

*опиши и завери по кафедре
Ильинский Н.Н.
19.12.2016 г.*

С отрывком ознакомлен

9.01.17